

Österreichischer Volkskundatlas. 6 Lieferung, 1. Teil. Wien, 1977

В настоящее время над этнографическими атласами в той или иной степени работают во всех странах Европы, участвующих также в разработке отдельных тем общеевропейского этнографического атласа. Австрия относится к числу стран, где эта работа ведется наиболее успешно и регулярно. Первый выпуск (13 карт) австрийского этнографического атласа вышел в 1959 г. под научным руководством известного австрийского этнографа, проф. Э. Бургшталлера (издающего также региональный этнографический атлас земли Верхней Австрии) и ныне покойного профессора А. Хельбока.

Первый выпуск, как и в некоторых других атласах, в известной степени был пробным. Для последующих выпусков была изготовлена новая карта-основа, ориентированная на официальную административную карту, к работе привлечены специалисты-картографы. Дополнена сеть населенных пунктов для картографирования и по дополнительным селениям собран полевой материал.

Общее научное руководство последующими выпусками осуществляет проф. Р. Вольфрам, председатель Комиссии по составлению Австрийского этнографического атласа, картографическое — сначала проф. Э. Лендл, а затем доцент И. Кречмер. Работы над этнографическим атласом проходят под наблюдением и при содействии Австрийской Академии наук. Второй выпуск (26 карт) увидел свет в 1965 г., третий (26 карт) — в 1968 г., четвертый (22 карты) — в 1971 г., пятый (31 карта) — в 1974 г.

К каждому выпуску карт издавались также комментарии, выходящие, к сожалению, нередко значительно позднее, примерно через 3 года после выхода соответствующих карт.

В отличие от атласа «Русские» и некоторых других Австрийский этнографический атлас отличается не тематическими выпусками (например, целиком жилище или одежда и т. п.), а содержит карты по разным элементам материальной и духовной культуры, как это принято в некоторых западноевропейских странах. Основой для картографирования служат материалы, полученные в качестве ответов на заранее разосланные, тщательно подготовленные анкеты. После обработки анкет образовавшиеся лакуны были заполнены полевым материалом, дополнительно собранным в соответствующих населенных пунктах. Полученный материал картографировался не по квадратам и районам, а по населенным пунктам. Поскольку Австрия — страна сильно гористая, на карте были выделены незаселенные области (практически — это редкозаселенные районы). Создана сеть из 2300 населенных пунктов, где собирался материал для картографирования.

В отличие от атласов, издаваемых в нашей стране, в австрийском атласе все явления показаны, как правило, не в динамике, а в статике, например, по пахотным орудиям — на первую половину XIX в. (доиндустриальный период). Правда, на отдельных картах атласа (например, по формам поселений) предпринимается попытка выделить более старые и новые формы. В австрийском атласе отсутствуют в большинстве случаев количественные показатели, хотя на отдельных картах выделены преобладающие формы, смешанные области и редко встречающиеся формы.

Первая часть шестого выпуска атласа содержит девять карт: две посвящены традиционным формам поселений и формам полей, одна — формам усадеб, пять карт — пахотным орудиям, причем на одной показаны основные типы пахотных орудий Австрии, а на остальных четырех, в меньшем масштабе и расположенных на одном листе — формы рукояток, формы отвальных приспособлений, способы упряжи и местные диалектные наименования орудий. На девятой карте показано распространение видов игры в карты.

Авторами первых трех карт являются И. Кречмер и Э. Томази.

Главную задачу карты о традиционных формах сельских поселений ее авторы видят в указании, во-первых, по возможности максимально точных границ распространения отдельных типов и районов со смешанными формами и, во-вторых, в типологизации форм сельских поселений. Карта составлена по материалам кадастровых книг за 1817—1861 гг., картам форм поселений из австрийских региональных атласов, картам форм поселений, изданных А. Клааром в Вене в 1942 г., различным литературным источникам и др. На карте выделяются многодворные поселения (Sammelsiedlung) и малодворные и разбросанные поселения (Weiler- und Streusiedlung). Многодворные поселения классифицируются по плану селения, независимо от его размеров, а не по функции и расположению на местности, как это принято в некоторых монографиях. На легенде типы поселений даны в определенной последовательности: от более поздних форм к более старым (Angerdorf, включая Platzdorf; Grabendorf; Strassendorf; Zeilendorf; Reihendorf; Gassen- und Gassengruppendorf; Haufendorf). Среди малодворок и рассеянных поселений выделяется пять типов. При картографировании использован метод цветной заливки, штриховки (для выделения районов со смешанными формами поселений) и отдельных значков.

Вторая карта посвящена картографированию традиционных форм полей. Выделено три основных типа расположения владений одного хозяйства: 1) единым блоком; 2) череполосно с владениями других хозяйств; 3) частично примыкающих к усадьбе. Внутри этих групп выделяются подтипы.

На третьей карте показано распространение традиционных форм усадеб. Для Австрии характерно большое разнообразие типов усадеб. В основу типологии положен план, прежде всего расположение четырех ее самых главных строений — жилого дома, хлева, сарая и навеса. На карте выделяются альпийские формы и равнинные, которые в свою очередь делятся на типы и подтипы.

Автором карт пахотных орудий является Г. Х. Дозедла. По этой теме картографированием охвачена и территория Южного Тироля, отошедшего после первой мировой войны к Италии. Как указывалось выше, на карте показано состояние на первую половину XIX в. — период, когда уже началось вытеснение традиционных пахотных орудий фабричными. В основу классификации пахотных орудий вслед за П. Лезером положена конструкция остова орудия. В соответствии с этим принципом выделяются орудия с четырехсторонним остовом (в этой группе даны типы рал и плугов, выделяемых по наличию или отсутствию отвальных приспособлений), орудия с другой конструкцией остова (сюда включены плуги и рала с изогнутым грядялем — Krümmelkonstruktion, с трехсторонней формой, бесполозные орудия без стойки и др.), а также орудия типа резака. На карте выделены также области, где земля обрабатывается ручными орудиями. В этих картах, помимо специальной литературы, использованы полевые материалы автора.

Девятая карта (автор Ф. Грисхофер) посвящена видам карточной игры, при этом особое внимание обращено на игры, организованные по типу турниров с вознаграждением. Обычно эти состязания устраивались вековыми или отдельными предпринимателями в определенные дни (например, на Сальцбурге, в день трех королей, на масле и т. п.). В отличие от карточной игры обычных видов, распространенной издавна и повсеместно, игры с определенным позывом для выигравшего бытовали в трех зонах: игра под названием «Jassen» распространена в Форарльберге и западной части Тироля, игра «Watten» — в Тироле, западной части Каринтии, Зальцбурге и западном округе Браунау земли Верхней Австрии, в остальной части Австрии известна игра под названием «Schparzen». Кроме них выделяются еще три локальных вида игры в Инсбруке, на границе Форарльберга и Тироля и в Баварии и в Верхней Австрии.

Издание карт по отдельным элементам культуры имеет свои плюсы и свои минусы. Естественно, что тематические выпуски более трудоемки и требуют больше времени и средств, чем создание карты по одному какому-то элементу, однако они дают более фундаментальную основу для последующих более широких научных исследований и выводов.

В заключение хотелось бы отметить высокий уровень издательской культуры и оформления карт, ценно и то, что к картам приложены таблицы видов поселений и форм полей, сфотографированных с воздуха, планов усадеб и рисунков пахотных орудий.

Т. Д. Филимонова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

И. Б. Редько. Очерки социально-политической истории Непала в новое и новейшее время. М., 1976, 301 стр.

Лучано Петек, автор известной работы по истории Непала, в 1958 г. писал, что непаловедам еще предстоит потрудиться над хронологическим и династийным «скелетом» непальской истории, прежде чем начать «покрывать его плотью и кровью»¹. С тех пор исследование истории Непала продвинулось далеко вперед, особенно нового и новейшего периодов. В области социальной и экономической истории опубликованы работы непальских исследователей М. Ч. Регми, Г. С. Непали, С. Кумара, Т. Р. Вайдья, результаты ряда полевых исследований, проведенных Л. Капланом, К. Россером и К. фон Фюрер-Хаймендорфом². Хотя в новой и новейшей истории Непала еще много неясного, основные проблемы уже сформулированы, намечились и главные направления исследования.

¹ L. Petch. Medieval history of Nepal. Roma, 1958, p. 3.

² M. C. Regmi. Land tenure and taxation in Nepal, v. 1—4. Berkeley, 1964; «A study in Nepal economic history». New Delhi, 1971; G. S. Nepali. The Newars. Bombay, 1965; S. Kumar. Rana polity in Nepal: origin and growth. Bombay, 1967; T. R. Vaidya. Kingship during the Malla Period.— «Journal of the Tribhuvan University», 1968, v. IV, № 1; L. Caplan. Land and social change in East Nepal: a study of Hindu tribal relations. Berkeley — Los Angeles, 1970; C. Rosser. Social mobility in Newar caste system.— «Caste and kin in Nepal, India and Ceylon». Bombay, 1966; C. van Fürer-Haimendorf. Unity and diversity in the Chetri caste of Nepal.— Там же; «Caste concepts and status distinctions in Buddhist communities of Western Nepal».— Там же.